

Не дуйтесь так. Хоть я, конечно, пьян,
Но пьяница все лучше, чем болван.
Коль ляпну что, – виной тому не хмель,
А твой, хозяин, препаршивый эль,
И если слов я всех не позабуду,
Про плотника и про жену здесь буду
Рассказывать и как ее студент
Увел и обольстил в один момент».
«Ну, ну, не очень-то ты чертыхайся
И сквернословием не увлекайся, –
Его одернул желчный мажордом. –
Ведь этот пьяница, когда захочет,
Он каждого ругнет иль опорочит.
Ну, что тебе марасть всех женщин честь?
Ведь, право ж, и другие темы есть».
На это мельник возопил в ответ:
«Дражайший брат мой Освальд, нет и нет
Ты прав лишь в том, что тот, кто не женат,
Тот, следственно, не может быть рогат.
Но ведь женат ты, – значит, кто же прав?
А я уж знаю женский слабый нрав.
Из жен верна на тысячу одна.
Но на кой бес такая мне жена?
Ты знаешь сам, на что уж ты святоша,
Как тяжела такого брака ноша.
Чего ты взъелся так на мой рассказ?
Я сам женат и был женат не раз.
Да ведь как будто бы и ты женат?
Так вот. Быть может, трижды я рогат
И ты рогат не раз. Беда какая!
В таких делах – покуда мы не знаем
Всего наверно – нечего спешить:
Рога всегда успеешь нацепить.
Попы твердят, что велика, мол, тайна, –
Так без нужды не испытай без крайней
Господню тайну и тайник жены,
Беды в том нет, что утечет избыток
Воды из пруда, – это не корыто,
И он опять с краями натечет.
А как? Уж это как господь пошлет».
И тут плотину мельника размыло,
И нас потоком буйным захватило,
И удержать его никто не мог.
Едва ли мне удастся сей поток
В русло ввести пристойными словами, –
Я в том винюсь смиренно перед вами.
Но что мне делать: правду передать
Иль все с начала лживо сочинять?
Поэтому кого из вас коробит
Скоромное, пусть важной той особе
Не кажется, что озорству я рад.
Переверни страницу, – дивный сад
Откроется, и в нем, как будто в вазах,
Старинных былей, благородных сказок,
Святых преданий драгоценный клад.